

DOI 10.15826/izv2.2021.23.3.059

УДК 811.161.1'282.2(470.1/2) +

+ 811.161.1'373.6 + 81:39 + 631.576.531

К. В. Осипова

¹ Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия² Институт славяноведения РАН
Москва, Россия

СЕВЕРНОРУССКИЕ НАЗВАНИЯ МУКИ И ХЛЕБА ИЗ РАЗНЫХ СОРТОВ ЗЕРНА: СЕМАНТИКО-МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

В статье рассматриваются диалектные наименования хлеба из смеси двух или трех сортов муки (ячменной, ржаной, овсяной или пшеничной), записанные на территории Архангельской, Вологодской и севера Костромской областей. Осуществлен анализ этой группы лексики в лингвогеографическом и семантико-мотивационном аспектах с целью определения особенностей формирования рассматриваемой лексической группы и соответствующей пищевой традиции, выявления возможных иноязычных и инокультурных влияний, этимологической реконструкции «темных» лексем. Выделяется несколько групп названий и ареалов распространения идеограммы «хлеб из смешанной муки». Устанавливается, что употребление хлеба из смешанной муки было характерно в большей степени для жителей юга, юго-востока и запада Архангельской области, центральных и восточных районов Вологодской области и северо-восточных районов Костромской области. Выделены несколько типов названий и ареалов их распространения: *двоежиток* — *троежитник*; *движняк*; *соричник*, *сорица*; *смёш*, *смешечник*; *сутолока*. На основе выявленных семантико-мотивационных моделей предложена этимология для севернорусского *движняка* 'хлеб из двух слоев теста' в связи с числительным *два*. Учитывая существующую этимологию русского диалектного *сорник* 'хлеб из нескольких видов муки' в связи с коми *сор* 'примесь', автор предлагает рассматривать диал. *смешенник* как калькирование заимствованных лексем с корнем *сор-* (*сорник* и др.). Архаичность рассмотренной группы лексики позволяет считать традицию приготовления смешанной муки и хлеба из нее достаточно древней. Она могла быть заимствована русскими крестьянами у финно-угров, которые имели бóльший опыт выпекания хлеба из ячменя.

К л ю ч е в ы е с л о в а: севернорусские говоры; этимология; этнолингвистика; лексика; семантика; финно-угорские заимствования; наименования хлеба

Благодарности

Исследование выполнено при поддержке гранта РНФ № 20-18-00223 «Этимологизация и семантическая реконструкция русской диалектной лексики».

Ц и т и р о в а н и е: Осипова К. В. Севернорусские названия муки и хлеба из разных сортов зерна: семантико-мотивационный аспект // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2021. Т. 23, № 3. С. 276–290. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.059>

Поступила в редакцию: 29.05.2021

Принята к печати: 10.08.2021

Ksenia V. Osipova¹ *Ural Federal University*
Yekaterinburg, Russia² *Institute of Slavic Studies of the RAS*
Moscow, Russia

NORTHERN RUSSIAN NAMES OF FLOUR AND BREAD MADE OF DIFFERENT VARIETIES OF GRAIN: THE SEMANTIC-MOTIVATIONAL ASPECT

This article discusses dialectal names of bread made of a mixture of two or three varieties of flour (barley, rye, oat, or wheat), recorded on the territory of Arkhangelsk, Vologda, and northern Kostroma regions. The author carries out an analysis of this group of vocabulary in linguo-geographic and semantic-motivational aspects in order to determine the peculiarities of the formation of the lexical group under consideration and the corresponding food tradition, to identify possible foreign language and foreign cultural influences and the etymological reconstruction of lexemes with an unclear motivation. There are several groups of names and areas of distribution of the ideogram “bread made of mixed flour”. It is established that the use of bread made of mixed flour was typical of residents of the south, southeast, and west of Arkhangelsk region, the central and eastern parts of Vologda region, and the northeastern parts of Kostroma region. The author singles out several types of names and areas of their distribution, i.e. *двоежиток* — *троежитник*; *движняка*; *соричник*, *сорица*; *смёш*, *смешечник*; *суто-лока*. Referring to the semantic-motivational models revealed, the author proposes an etymology for the northern Russian *движняка* ‘bread that has two layers of dough’ in connection with the number *два* ‘two’. Given the existing etymology of Rus. dial. *сорник* ‘bread made of several types of flour’ in connection with the Komi *cop* ‘admixture’, it is proposed to consider dial. *смешенник* as a calque of loanwords with the root *cop-* (*сорник*, etc.). The archaic nature of the vocabulary group in question makes it possible to consider the tradition of making mixed flour and bread out of it quite old. It was partially borrowed by Russian peasants from the Finno-Ugric peoples who had more experience in baking bread from barley.

Key words: Northern Russian dialects; etymology; ethnolinguistics; vocabulary; semantics; Finno-Ugric loanwords; names of bread

Acknowledgements

The research was supported by the *Russian Science Foundation* grant project 20-18-00223 “Etymologisation and Semantic Reconstruction of Russian Dialect Vocabulary”.

For citation: Osipova, K. V. (2021). Severnorusskie nazvaniia muki i khleba iz raznykh sortov zerna: semantiko-motivatsionnyi aspekt [Northern Russian Names of Flour and Bread Made of Different Varieties of Grain: The Semantic-Motivational Aspect]. *Izvestiya Uralskogo federalnogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 23(3), 276–290. <https://doi.org/10.15826/izv2.2021.23.3.059>

*Submitted: 29.05.2021**Accepted: 10.08.2021*

Самыми распространенными злаками на Русском Севере были рожь, ячмень и овес. Рожь и овес преобладали в Вологодской и Костромской областях, в Архангельской области возделывали ячмень, который был более морозоустойчив и давал урожаи даже в суровых климатических условиях [см., например: Воронина, с. 372–373; Желтов, с. 47–48, 50–51]. Именно хлебные изделия из ржи, ячменя и овса составляли основу севернорусского рациона, тогда как выпечка из пшеничной муки была редкостью и готовилась лишь к праздничным трапезам. Однако во многих районах даже рожь была «дефицитом»: как отмечает А. Г. Гудков, большую часть ржи крестьяне продавали, оставляя на собственное потребление лишь минимальное количество зерна [Гудков, с. 167]. Из-за вынужденной экономии ржи на Русском Севере возникла традиция выпекать хлеб из смеси ржаной и ячменной¹ или ржаной и овсяной муки, а также двухслойные хлеба с ржаным основанием и ячменным верхом. Состав смешиваемого зерна могли варьировать: в Архангельской области смешивали в основном ячмень и рожь; в Вологодской — ячмень и рожь, рожь и овес, реже — рожь и пшеницу; на севере Костромской — рожь и овес. Добавление ржи или пшеницы в ячменную муку заметно улучшало структуру хлеба, делая его более воздушным, влажным и мягким, тогда как хлеб из чистого ячменя получался плотным и быстро черствел. Кроме того, добавление ячменя, который крестьяне выращивали сами, а не покупали, было выгодно с экономической точки зрения.

Эта кулинарная традиция нашла отражение в соответствующей группе лексики — наименованиях муки из зерна разных сортов и выпечных изделий из нее. Например, в Шенкурском и Вельском районах Архангельской области хлеб из зерна разных сортов называли *мѣшанец*, *мешанінник*: «Овсяную и ржану муку соединяют да настряпают мешанинники, скажут: да, челпанов напекла» (Вель) [СГРС, т. 7, с. 295], *всякомучник*: «Кто овуденек называл, кто — житник, кто всякомучник» (Вель) [АОС, вып. 6–7, с. 70]; в Вологодской области — *всякомученик* (В-Важ) [СГРС, т. 2, с. 203], *половѣнщик* (Сямж) [СВГ, вып. 7, с. 139], *сбитень* ‘мука из смеси ржи и овса’, ‘пирог из такой муки’: «Сбитни раньше назывались, из ржаной и ячменной муки пекли» (Баб) [КСГРС], *тресянец* ‘мука из смеси ржи и овса’ (Хар), волог. *тресяношный хлеб* (Гряз) [КСГРС], *троемученик* (В-Важ) [КСГРС], подчеркивая его многокомпонентный состав и технологию приготовления. Слова данной тематической группы, бытующие на территории Архангельской, Вологодской областей и северо-востока Костромской области, регулярно фиксируются крупными региональными словарями (АОС, СВГ, СГРС) и лексической картотекой Топонимической экспедиции УрФУ (КСГРС, ЛКТЭ), участники которой работали на обозначенной территории с 1960-х гг. Именно эти источники стали основными при сборе материала.

¹ «Режим экономии» заставлял крестьян искать суррогаты-заменители муки: крестьяне нередко подмешивали в хлеб измельченный сосновый луб, исландский мох, розгоз, клевер и другие растительные компоненты [Гудков].

Культурно-языковая традиция приготовления и употребления хлеба с завидной регулярностью становилась объектом исследования этнографов и лингвистов: см., например, специальные работы по «хлебной» лексике на Русском Севере [Виноградова, 2011; 2013; Зверева; Ильинская; Парменова; Фролова; и др.]. Большинство исследований выявляют ассортимент хлеба и выпечки на Русском Севере, его повседневную и обрядовую роль, представляя соответствующий пласт лексики в структурно-семантическом аспекте. При этом вне поля зрения остаются многие узкие идеограммы — среди них «хлеб из смешанной муки», «пироги без начинки», «хлеб из остатков теста», «неудачный хлеб» и др. При более пристальном рассмотрении именно эти маргиналии оказываются крайне информативными в этнолингвистическом отношении: они позволяют обнаружить архаические культурно-языковые факты, локализовать их ареал, определить зоны и направления межъязыкового и межкультурного взаимодействия и пр.

Материалом для данной статьи послужили названия муки и хлеба из нескольких видов зерна, записанные на территории Архангельской, Вологодской областей и северо-восточных районов Костромской области, ранее относившихся к Вологодской губернии. Заявленная лексическая группа будет рассмотрена в лингвогеографическом и семантико-мотивационном аспектах, что в итоге позволит определить особенности формирования рассматриваемой лексической группы и соответствующей пищевой традиции, выявить возможные иноязычные и инокультурные влияния, осуществить этимологическую реконструкцию «темных» лексем.

На изучаемой территории отмечены несколько основных типов названий с семантикой «мука / хлеб из разных видов зерна»: производные от числительных с начальной частью *двое-* или *трое-* (ср. *третница*, *тройница*, *троичной* хлеб), а также слова с корнями *двин-*, *сор-*, *меш-*, *толок-*, например, *сора*, *соречник*, *сорица* и т. д. Рассмотрим специфику ареальной дистрибуции, структурные и семантико-мотивационные особенности лексем указанных словообразовательных гнезд. В ходе исследования было выявлено несколько зон распространения и концентрации названий.

Двоежиток, троежитник

В центральных и северо-западных районах Вологодской области (Усть-Кубинский, Кирилловский, Вожегодский, Харовский районы), а также юго-западных районах Архангельской области (Вельский и Шенкурский районы) наименования хлеба из смеси муки представляли собой производные от числительных, указывающие на количество смешанных сортов муки. Для приготовления «тройного» хлеба чаще всего смешивали рожь, овес и ячмень или рожь, ячмень и пшеницу, «двойного» — рожь и ячмень. Выделяется несколько словообразовательных типов названий:

арх. *двойница* 'выпечное изделие из двух сортов муки': «Жита накладу да ржи, это двойница. Что мешанец, что двойница» (Шенк) [АОС, вып. 10, с. 326] — арх. *трётница, трóйница* 'хлеб из трех сортов муки' (Вель) [КСГРС];

волог. *двойной хлеб* — волог. *троичной хлеб*: «Хлеб пёкли троичной или двойли, две муки брали, двоичной пёкли» (У-Куб) [СГРС, т. 3, с. 183];

волог. *двоежитка* 'смесь ржаной муки с пшеничной или с ячменной' (Кадниковский уезд) [СРНГ, вып. 7, с. 287], волог. *двоежиток*: «Двоежиток ли, троежиток, дак мешают ячмень с рожью, со пшеницей» (У-Куб; Вологод) [СГРС, т. 3, с. 180], волог. *двужитка*: «В войну не только двужитку, троежитку делали, всего натерпелись» (У-Куб) [Там же, с. 189] — волог. *трёхжитник* (М-Реч); волог. *троежитник* (Бел, Кир, У-Куб, Хар; Кадниковский уезд) [КСГРС], «Троежитники ране пекли. Теперь таких не делают»; «У нас троежитников всегда пекли много. Три жита брали, оттого и троежитник» (Кир) [СВГ, вып. 11, с. 59], «Троежитники пекли, не как пшеничники. Это настоящий пирог. Замешивали тесто из пшенички, ячмень, рожь. Иногда, когда ржи нет, так овес, и пекли» (Кадниковский уезд) [СРНГ, вып. 45, с. 107].

Как показывают результаты картографирования, хлеб из «тройной» муки (смеси ячменного, ржаного и пшеничного зерна) готовили преимущественно в Белозерье и в районах Вологодской области, примыкающих к нему с востока, за пределами Русского Севера подобные наименования не встречаются.

Двинянка

В западных районах Архангельской области (Карг, Нянд, Плес) предпочитали не смешивать несколько видов муки, но печь двухслойный хлеб из разных видов муки. Хлеб в виде лепешки из ржаной муки и верхней «наливной» части из ячменной муки здесь назывался *двиня́нка (двиня́ночка)*; реже так обозначали хлеб из смеси двух сортов муки: «Двинянку на сочную делали, тоненькая корочка, крайчики загибают, притяпывают мучкой» (Плес); «А которы поменьше, житники да двинянки на сочнях, только пожиже, да на сочень нальют, загнут» (Нянд) [СГРС, т. 3, с. 179]; «Хлеп ржаной караваем круглыми, житники из ячмённой катали, двинянки, те — сочень изо ржаной муки, само тесто из ячмённой, тво́рёной» (Нянд, Карг, Он, Плес, Холм) [АОС, вып. 10, с. 309]. В «Словаре русских говоров Карелии» значение слова *двинянка* формулируется как 'маленький каравай хлеба' (Карг, Плес, Пуд) [СРГК, вып. 1, с. 426–427].

Исходя из семантики слова — 'вид хлеба из двух слоев теста', можно предполагать, что архангельское *двинянка* относится к словообразовательному гнезду *два, двое*, подобно упомянутым выше арх. *двойница, тройница* в том же значении. Понять словообразовательную структуру слова помогает его сопоставление с диал. *двини́* 'земельный надел из двух коротких полос', записанным Топонимической экспедицией Уральского университета в Кичменгско-Городецком районе Вологодской области [СГРС, т. 3, с. 179]. Для диал. *двина, двини́* авторы ЭССЯ реконструируют праславянскую форму **d(ь)vina*, относя его к редким

диалектизмам, образованным от основы **d(ʔ)va* с помощью суфф. *-in-* [ЭССЯ, вып. 5, с. 189]. К этой же основе авторы возводят и др.-рус. *двина* 'единоутробный брат' (см. также об упомянутых формах в связи с числ. *два* в [Аникин РЭС, вып. 13, с. 38]).

В семантико-мотивационном плане сущ. *двинянка* как название «сдвоенного» хлеба вполне встраивается в ряд продолжений праслав. **d(ʔ)va*. Рискнем предположить, что древним наименованием двухслойного хлеба была форма **двина*, которая в результате деэтимологизации перестала восприниматься как членимая и подверглась опрощению, в том числе вследствие своей архаичности и народно-этимологического сближения с названием протекающей здесь реки *Северная Двина* (см., однако, версию А. Е. Аникина, предлагающего рассматривать *двинянка* 'хлеб', 'небольшой хлебец из ячменной муки', 'хлеб из гороховой муки' в ряду других дериватов от гидронима *Двина* [Там же]). Произошедшие словообразовательные изменения могли быть инициированы существующими в архангельских говорах дериватами этого гидронима, ср. контекст: арх. «Наскут сочни, сделают двинянку: такие живут двиняна в каком-то месте, так называют» (Плес) [СГРС, т. 3, с. 179] или арх. *двинянка* 'соль, добытая в р. Сев. Двине' (Шенк) [АОС, вып. 10, с. 309]. На этом этапе к форме **двина* мог быть добавлен высокопродуктивный суфф. *-анк (-янк)*, характерный как для оттопонимических наименований (ср. арх. *питерянка*), так и для предметной лексики (ср. арх. *землянка*, *зырянка*, *ледянка*, *маслянка*, *пестрянка* и др.), в том числе для наименований пищи, ср. арх. *сельянка* 'вид выпечки из пшеничной муки без начинки' (Лен), арх. *толокнянка* 'толокняная мука', 'толокно, заваренное в кипятке с брусникой' (Лен) [КСГРС]. Этот же суффикс *-анк (-янк)* встречаем в дериватах от *двой-*, ср. арх. *двойянка* 'два крючка на удочке' (Прим), 'дерево с раздвоенным стволом' (Карг) [СГРС, т. 3, с. 188].

Зона распространения арх. *двинянка* входит в ареал названий хлеба, образованных по «числовой» модели, которая охватывает всю западную часть рассматриваемой севернорусской территории, протянувшейся от Белозерского и Кирилловского районов Вологодской области до Онежского и Холмогорского районов Архангельской области. Немаловажно, что «числовая» модель, которую можно увидеть в названии *двинянка* 'хлеб из нескольких сортов муки', является типичной для номинации хлеба на рассматриваемой северной территории, см. приведенные выше *двоежиток*, *троежитник* и однокоренные им формы.

Сопоставление сущ. *двинянка* и гидронима *Двина* кажется вторичным, поскольку типичность номинации хлеба через гидронимы или иные топонимы в севернорусских говорах вызывает сомнение: по крайней мере, наши материалы не дают этому подтверждения. В то же время наименование хлеба *двинянка* встраивается в ряд архаических форм с корнем *двиг-* с семантикой 'двойной, состоящий из двух частей', ср. волог. *двирядны* 'двойной (о нити)' [Яцкевич, с. 106], волог. *двирядить*, *двиредить* 'скручивать вдвое; свивать, соединять две нитки в одну' (К-Г, Ник, Сок) [СВГ, вып. 2, с. 9]. Связь сущ. *двинянка* и числ. *два* может использоваться как один из аргументов в дискуссии о происхождении

гидронима (Северная) *Двина*, в частности, его связи с числительным *два* (гипотезы происхождения гидронима *Двина* см. в: [Аникин РЭС, вып. 13, с. 39–40; Вольский²; Матвеев]).

Сорник

Довольно узкую территорию бытования имеют наименования хлеба и муки с корнем *сор-*:

волог. **сѡра** ‘мука из зерен разных хлебных злаков’: «Смешают три сорта муки, ни рожь, ячмень, ни пойми чего — вот это сорой и называют»; «Из соры в голод-от хороши пироги» (Сямж) [СВГ, вып. 10, с. 81–82];

арх. **сѡречник** ‘хлеб из смеси ржаной и овсяной муки’ (Вель); волог. **сѡрешник** ‘хлеб из смеси ржаной и ячменной муки’ (В-Важ) [КСГРС];

арх., волог. **сѡрица, сѡрница** ‘мука из зерна разных сортов и хлеб из такой муки’ (Лен; В-Важ, Вож, Сямж, Хар) [КСГРС; СВГ, вып. 10, с. 82];

арх., волог. **ссѡрица, ссѡрник, ссѡрница** ‘мука из зерна разных сортов и хлеб из такой муки’: «Ссорицу пекли из овсяной да изо ржаной муки»; «Ссорицу ссаривают изо ржи да жита»; «Что ссорица, что чулпан, одинаково мешаной хлеб» (Вель, Кон) [КСГРС];

арх. **сѡресная мука** ‘смесь ржаной и ячменной муки’: «Ярушники из соресной муки, а овыденники просто из ячменной» (Лен) [КСГРС], арх., волог. **сѡричный (сѡрешный)** ‘сделанный из смеси ржаной и ячменной муки’: «Ярушники пекли сорешные, ячна мука да ржаная мука» (Вил; Кон, Котл; Вож, Хар) [КСГРС]; «Пироги пекли из сорицы, сорешные, до того вкусные, прямо на поду у печки» (Вож) [СВГ, вып. 10, с. 82];

волог. **сѡрный** ‘смолотый из зерен различных злаков (о муке)’: «Ячмень, пшеница, ржи мало, овёс — очень мало, какими-то частями смешают, дак это называли *сорная* мука. Покатыши из этой сорной муки пекли. Сорная мука самая хорошая: всё там есть» (Сямж) [Парменова, с. 57];

арх. **ссѡрешная мука** ‘смесь ячменной и ржаной муки’ (Котл) [КСГРС];

арх. **ссѡрѣть, ссѡривать** ‘смешивать зерно разных сортов’: «Ссорицу ссаривают изо ржи да жита» (Кон) [КСГРС];

волог. **ссѡрича** ‘смесь ячменной и овсяной крупы’ (Вельский, Кадниковский Сольвычегодский уезды) [Дилакторский, с. 479].

Ареал слов гнезда *сор-* ‘смесь ржаной и ячменной муки; изделия из нее’ распадается на две зоны — 1) Коношский, Вельский районы Архангельской области, Вожегодский, Верховажский, Харовский и Сямженский районы Вологодской области; 2) Котласский, Вилегодский и Ленский районы,

² Убеждение, что «(Северная) *Двина* от *два*, т. к. эта река возникает от слияния двух рек», преобладало в летописи и в текстах ученых XVI–XVIII вв. [Аникин РЭС, вып. 13, с. 39]. К. П. Вольский поддерживает эту точку зрения, уточняя, что «название *Двина* в Архангельской области может быть исконно русским, восходящим либо прямо к апеллятиву *двина* с общим значением ‘двойной’, либо — что также не исключено — к числительному *два*, оформленному суффиксом *-ин* на топонимическом уровне» [Вольский, с. 200].

расположенные на юго-востоке Архангельской области. Говорить о единой, непрерывной изоглоссе явления мешает отсутствие фиксаций в Тарногском и/или Устьянском районах, наличие которых могло бы восстановить разорванный пояс их бытования, протянувшийся по южным районам Архангельской области от Коношского к Вилегодскому и Ленскому районам. Немаловажно, что за пределами Русского Севера слова с корнем *сор-* в подобном значении не встречаются.

Сложность объяснения слова на русской почве, относительно ограниченный ареал, инициальное ударение и нетипичность словообразовательной структуры некоторых слов (ср. *соресный*, *сорешный*) заставляют предполагать его заимствованное происхождение, а фиксация русских лексем в пограничных с Республикой Коми Ленском и Вилегодском районах позволяет искать источник в коми языке³. И действительно, в коми существует гнездо слов с корнем *сор-* в значении 'смесь, примесь; смешивать, смешанный', ср. коми *сор* 'примесь' (*зёр кёдзыны вика* «посеять овес вместе с викой»), *сора* 'смешанный, неоднородный, разнородный', 'примешанный, с примесью' (*лыя сора сёй* «глина с примесью песка»), *сорас* 'месиво, примесь', *сорлавны* 'мешать, смешать, подмешивать' (*рудзёг да шобдi пызьсорлавны* «смешать пшеничную и ржаную муку») [КРС, с. 599]. Слова этого гнезда фиксируются в коми языке довольно широко и представлены в том числе в верхневьчегодском диалекте, самом крупном и близком к районам Архангельской области; коми формы *сорны*, *сорлавны* 'смешать, подмешать'; *соравны* 'смешать', *сор*, *сорёс* 'примесь', *сорал* 'мешать, смешивать' сопоставимы с удмуртскими *сураны* 'путать, смешать', 'размешать', *суро* 'смесь' и восходят к общеперм. **sör-* 'размешивать, мешать' (ср. также фин. *soria*, *sorittaa* 'мешать') [КЭСКИЯ, с. 261]. Коми формы можно дополнить удмуртскими *сурам* 'смесь' [Там же], *сорича* 'посев вики с овсом (с ячменем)' [УРС, с. 608], ср. рус. (удм.) *сорица* 'посев из смеси овса и ячменя' [СРНГ, вып. 40, с. 16]⁴.

Русские диалектизмы и коми слова близки семантически, однако значение 'смесь, примесь' в коми языке может относиться к самым разным денотатам (почва, посевы, зерно), тогда как на русской почве оно сужается до 'смесь нескольких видов зерна': в русскую традицию могли быть одновременно заимствованы и сама практика приготовления «двойной» или «тройной» муки и выпечки из нее, и наименование нового изделия. Из этнографических описаний известно, что коми знали как двухслойный хлеб с ржаной основой и ячменной начинкой, так и хлеб из смешанной муки: прилузские коми — непосредственные соседи жителей юго-восточных районов Архангельской области — «выпекали пироги, которые представляли собой подовую двуслойную открытую выпечку

³ Любопытны примеры народной этимологии названий: «Овес да рожь меж собой ссорились, так хлеб и называли» [КСГРС].

⁴ К этому же гнезду, возможно, относится среднеуральское *сорица* 'способ изготовления основы, когда одинарная нить чередуется с двойной': «Половики ткут плотнисьёй, сорисьёй да однозубкой» [СРГСУ, т. 6, с. 43] как обозначение «смешанной» нити.

продолговатой формы. Основа пирога — сочень — тонко раскатывалась из ржаного недрожевого теста, сверху выкладывалась начинка, которая была двух видов — из муки и крупы, например, из овсяной, ячменной муки *зор пызя пирог*, а также могла готовиться из солода *чужья пирог* ‘солодовый пирог’ [Бойко]. Для этой же территории «характерна практика выпекания сдобных калачей, тесто для которых смешивалось из ржаной (*сюа калач*), ячменной (*идья калач*) и овсяной (*зёрья калач*) муки» [Бойко, Чудова, с. 97]. К приготовлению смешанного хлеба коми прибегали из-за постоянной нехватки зерновых, особенно в неурожайные годы: «И коми-пермяки, и коми-зыряне пекли хлеб нечасто и со значительными растительными добавками. В муку (*пызь*) добавляли кору и листья рябины, листья малины, толченые солому, травы — борщевик (*азьгум*) и лебеду (*пõттурун*)» [Коми-зыряне, с. 107].

Смешенник

На территориях Междуреченского, Сокольского, Сямженского, Тотемского и Грязовецкого районов, образующих единую зону, тянущуюся с самого южного Грязовецкого района вплоть до пограничного с Архангельской областью Верховажского района, хлеб из нескольких сортов зерна назывался через продолжения основы *смеш-*, ср. *смёш* (Гряз), *смёшич* (Сямж), *смёшанница* ‘мука из нескольких видов зерна’ (Сямж) [СВГ, вып. 10, с. 56], *смёшенник* ‘хлеб или пирог из нескольких сортов муки’ (Сок) [КСГРС], *смёшечник* ‘лепешка из ячменной или ржаной муки’ (Тот), *смёшечница* ‘мука из нескольких видов зерна’ (Тот) [СВГ, вып. 10, с. 56], *смёшица* ‘мука из нескольких видов зерна’, ‘лепешка из овсяной и ржаной муки’ (Вож, М-Реч, Ник, Сямж, Тот), *смёшница* ‘мука из нескольких видов зерна’: «Из смесицы хлеб хороший получается» (М-Реч), *смешочные пироги* (Сямж) [КСГРС; СВГ, вып. 10, с. 57]. Четкий вектор распространения названия от Вологды к Вельску совпадает с пролежавшим здесь и пролегающим до сих пор Московско-Архангельским трактом.

Обращает на себя внимание следующая особенность: при всей регулярности и продуктивности составляющих морфем (приставка *с-*, суффиксы *-ниц*, *-иц*, *-ник* и др.) общая словообразовательная структура лексем кажется несколько «инородной». Во-первых, от гл. *смешать* можно ожидать производных форм типа *смешанник; во-вторых, более типичными для русских говоров являются бесприставочные формы от гл. *мешать* (ср. приведенные в начале статьи арх. *мёшанец*, *мешани́нник*), которых, однако, наши материалы на рассматриваемой территории в значении ‘хлеб из разных видов зерна’ не фиксируют. При этом обнаруживается, что названия хлеба из разных видов зерна от основ *смеш-* и *сор-* образованы по практически идентичным словообразовательным моделям, ср.:

бессуффиксальные сущ. *смёш* — *сóra*;

сущ. с суф. *-ник*: *смёшенник* — *ссóрник*;

сущ. с суф. *-ник*, образованные от основы на *-еч-*: *смёшечник* — *сóречник*;

сущ. с суф. *-иц*: *смёши́ца* — *сóрица*;

сущ. с суф. *-ич*: *смéшич* — *ссорича*⁵;

сущ. с суф. *-нищ*: *смéшница* — *сóрница*;

прил. с суф. *-н-*, образованные от основы на *-оч/-ич/-еш*: *смешочный* — *сóричный* (*сóрешный*).

В результате выделяются следующие особенности соотношения лексических гнезд *сор-* и *смеш-*: 1) лексемы гнезда *смеш-* встречаются в районах, с запада прилегающих к территории распространения лексем с корнем *сор-* (которые фиксируются в пограничных с Республикой Коми районах и, по нашему предположению, являются заимствованиями), в некоторых районах параллельно употребляются лексемы и гнезда *смеш-*, и гнезда *сор-*; 2) на рассматриваемой территории лексемы гнезд *смеш-* и *сор-* употребляются в однотипных значениях; 3) лексемы гнезда *смеш-* дублируют словообразовательную структуру слов гнезда *сор-*.

Опираясь на выделенные закономерности, можно предположить, что формы гнезда *смеш-* представляют собой калькирование лексем с корнем *сор-*, в которых коми основа *сор-* ‘мешать’ была заменена русской *меш-* (*мешать*), а приставка *с-* присоединена по аналогии со словами *ссорить*, *ссаривать*, *ссорица*, *ссорница*. Существенно, что за пределами Русского Севера формы с корнем *смеш-* не имеют подобного значения ‘хлеб из разных сортов муки’ и в целом системно не развивают «хлебных» значений.

Сутолока

На востоке Вологодской области — в Бабушкинском, Великоустюгском, Кичменгско-Городецком, Никольском, Сямженском, Тотемском районах — и примыкающих к ним с юга Вохомском, Павинском и Пыщугском районах Костромской области, а также в Устьянском районе Архангельской области — в качестве наименования муки из зерна разных сортов и изделий из нее употребляется приставочный дериват основы *толок-*, указывающий на технологию приготовления муки путем дробления: волог., костром. *су́толока* ‘мука из разных видов зерна (преимущественно ячменной и овсяной или ржаной и овсяной); тесто или хлеб из муки разных сортов’: «Смешают ржи половину и овса, самая лучшая мука; хлеб, сутолока, мягкий, долго не черствеет» (Ник); «Сутолока — рожь с овсом смолото, ячмень с рожью, бывало — двойная мука, двойное жито смешано» (Вох, Пав); волог., костром. *су́толочный хлеб*, *су́толочные пироги* ‘приготовленные из муки разных сортов’ (Вох; Ник) [КСГРС; ЛКТЭ; СВГ, вып. 10, с. 162], волог. *су́толока* ‘смесь муки различных злаков’ (Яренский уезд) [СРНГ, вып. 42, с. 318], *тро́йная су́толока* ‘мука из зерна трех различных злаков’ (К-Г, Сямж) [СВГ, вып. 10, с. 163], арх. *сутолока* ‘смесь ячменной и овсяной муки’ (Уст) [УНС, с. 331]. Эта региональная особенность рациона отмечалась еще корреспондентами Тенишевского архива, сообщавшими, что основа крестьянского

⁵ Возможно, является отражением диалектного «чоканья».

питания — черный хлеб, пироги из ячменной муки или «сутолоки» — смеси ячменной муки с овсяной (Никольский уезд) [РК, т. 5, ч. 3, с. 110].

Слово *сутолока* ‘смесь из разных сортов муки; хлеб из такой муки’, как и другие наименования подобного хлеба, имеет специфически северную изоглоссу, в прочих русских говорах встречается в значении ‘суета, суматоха’.

* * *

Идеограмма ‘мука из нескольких видов зерна’ актуальна именно для говоров Вологодской и Архангельской областей, а южнее или западнее этих территорий встречается единично: в ярославском и новгородском словарях находим лишь *сутолочник* ‘хлеб из ячменной и овсяной муки’ [НОС, с. 1165], записанный в Шимском районе Новгородской области. Южная граница распространения идеограммы ‘хлеб из нескольких видов зерна’, по нашим данным, приходится на Грязовецкий район Вологодской области и Вохомский, Октябрьский и Пыщугский районы Костромской области.

Употребление хлеба из смешанной муки было характерно в большей степени для жителей юга, юго-востока и запада Архангельской области, центральных и восточных районов Вологодской области и северо-восточных районов Костромской области. Внутри этого широкого ареала можно выделить довольно четкие изоглоссы распространения нескольких типов наименований: 1) *соричник*, *сорища* и т. п. — южные районы Архангельской и северные районы Вологодской области протяженностью от Коношского до Ленского района; 2) *смёш*, *смешечник* и т. п. — пояс от Грязовецкого к Верховажскому району Вологодской области; 3) *сутолока* — восток Вологодской области — от Великоустюгского района, захватывая Бабушкинский и Тотемский районы Вологодской области и включая соседний Вохомский и Пыщугский районы Костромской области; 4) *двоежиток* — *троежитник* и т. п. образуют единый ареал, включающий центральные и северо-западные районы Вологодской области (Усть-Кубинский, Кирилловский, Вожегодский, Харовский районы), а также юго-западные районы Архангельской области (Вельский и Шенкурский районы); 5) *двинянка* — запад Архангельской области.

Судя по архаичности рассмотренной группы лексики, на Русском Севере традиция приготовления смешанной муки и хлеба из нее является достаточно древней. Учитывая исключительно северный ареал бытования соответствующей лексики и единичность фиксации идеограммы «хлеб из смешанной муки» на более южных территориях, можно говорить о ней как о специфической черте севернорусского рациона. Выявление коми источников некоторых наименований позволяет предполагать, что практика приготовления подобного хлеба могла быть частично заимствована русскими крестьянами (пришедшими со среднерусских территорий и имевшими прежде всего опыт приготовления ржаного и пшеничного хлеба) у финно-угров, которые издревле выпекали хлеб из ячменя.

Сокращения

В названиях административных районов

Баб	Бабаевский район Вологодской области	М-Реч	Междуреченский район Вологодской области
Бел	Белозерский район Вологодской области	Ник	Никольский район Вологодской области
В-Важ	Верховажский район Вологодской области	Нянд	Няндомский район Архангельской области
Вель	Вельский район Архангельской области	Он	Онежский район Архангельской области
Вил	Вилегодский район Архангельской области	Пав	Павинский район Костромской области
Вож	Вожегодский район Вологодской области	Плес	Плесецкий район Архангельской области
Вологод	Вологодский район Вологодской области	Прим	Приморский район Архангельской области
Вох	Вохомский район Костромской области	Пуд	Пудожский район Республики Карелия
Гряз	Грязовецкий район Вологодской области	Сок	Сокольский район Вологодской области
Карг	Каргопольский район Архангельской области	Сямж	Сямженский район Вологодской области
К-Г	Кичменгско-Городецкий район Вологодской области	Тот	Тотемский район Вологодской области
Кир	Кирилловский район Вологодской области	У-Куб	Усть-Кубинский район Вологодской области
Кон	Коношский район Архангельской области	Уст	Устьянский район Архангельской области
Котл	Котласский район Архангельской области	Хар	Харовский район Вологодской области
Лен	Ленский район Архангельской области	Холм	Холмогорский район Архангельской области
		Шенк	Шенкурский район Архангельской области

В названиях языков и диалектов

арх.	архангельские говоры русского языка	общеперм.	общепермский язык
волог.	вологодские говоры русского языка	рус. (удм.)	русские говоры Республики Удмуртия
др.-рус.	древнерусский язык		
костром.	костромские говоры русского языка	фин.	финский язык

Источники

АОС — Архангельский областной словарь / под ред. О. Г. Гецово́й. М. : Изд-во МГУ, 1980—. Вып. 1—.

Дилакторский — Словарь областного вологодского наречия. По рукописи П. А. Дилакторского 1902 г. / изд. подгот. А. И. Левичкин, С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2006.

КРС — *Безносикова Л. М., Айбабина Е. А., Коснырева Р. И.* Коми-русский словарь = Коми-роч кывчукор. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000.

КСГРС — Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

ЛКТЭ — Лексическая картотека Топонимической экспедиции Уральского федерального университета (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

НОС — Новгородский областной словарь / изд. подгот. А. Н. Левичкин и С. А. Мызников. СПб. : Наука, 2010.

РК — Русские крестьяне. Жизнь. Быт. Нравы : Материалы «Этнографического бюро» князя В. Н. Тенишева. Т. 5 : Вологодская губерния. Ч. 3 : Никольский и Сольвычегодский уезды. СПб. : Деловая полиграфия, 2007.

СВГ — Словарь вологодских говоров : в 12 вып. / ред. Т. Г. Паникаровская. Вологда : ВГПУ : Русь, 1983–2007.

СГРС — Словарь говоров Русского Севера / под ред. А. К. Матвеева, М. Э. Рут. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2001–. Т. 1–.

СРГК — Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей : в 6 вып. / под ред. А. С. Герда. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1994–2005.

СРГСУ — Словарь русских говоров Среднего Урала : в 7 т. / под ред. А. К. Матвеева. Свердловск : Ср.-Урал. кн. изд-во : Изд-во Урал. ун-та, 1964–1987.

СРНГ — Словарь русских народных говоров / под ред. Ф. П. Филина (вып. 1–22), Ф. П. Соколетова (вып. 23–42), С. А. Мызникова (вып. 43–). М. ; Л. : СПб. : Наука, 1965–. Вып. 1–.

УНС — Устьянский народный словарь / [ред. группа: А. А. Истомин и др.]. П. Октябрьский, Архангельская обл. : [б. и.], 2013.

УРС — Удмурт-зуч кыллюкам = Удмуртско-русский словарь : 50 000 ёрос кыл / кылкутйсь ред. Л. Е. Кириллова ; [авт.-сост.: Т. Р. Душенкова и др.]. Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2008.

Яцкевич — Слово о родной деревне / [авт.-сост. Л. Г. Яцкевич (Калачёва)]. Вологда : [б. и.], 2011.

Исследования

Аникин РЭС — *Аникин А. Е.* Русский этимологический словарь. М. : Рукописные памятники Древней Руси : Знак : Нестор-История, 2007–. Вып. 1–.

Бойко Ю. И. Традиционная культура прилузских коми (конец XIX — первая половина XX вв.). Казань : Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 2018. (Сер. 38: Известия общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете ; вып. 1).

Бойко Ю. И., Чудова Т. И. Локальная традиция питания летских коми // Традиционная культура. 2012. № 2. С. 95–104.

Виноградова П. П. Словообразовательная дистрибуция отыменных наименований пирогов на территории Костромской области // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. 2011. Т. 17, № 2. С. 214–218.

Виноградова П. П. Лексика по теме «печёные изделия из муки» в костромских говорах: ономаσιологический, структурно-семантический и ареальный аспекты : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / Ярослав. гос. пед. ун-т им. К. Д. Ушинского. Ярославль, 2013.

Вольский К. П. Двина — название русское // Вопросы ономастики. 2015. № 1 (18). С. 197–202. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.011

Воронина Т. А. Пища и утварь // Русский Север : этническая история и народная культура XII–XX века / отв. ред. И. В. Власова. М. : Наука, 2004. Гл. 7. С. 367–424.

Гудков А. Г. Рацион крестьян Русского Севера в конце XVIII — первой половине XIX века // Европейский Север России : традиция и модернизационные процессы : материалы науч. конф., 2–3 марта 2006 г. / [редкол.: М. А. Безнин (гл. ред.) и др.]. Вологда ; Молочное : ИЦ ВГМХА, 2006. Ч. 1. С. 159–170.

Желтов А. А. Историко-культурное развитие населения Верхней Ваги и средней Сухоны, XIX — начало XX вв. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.07. М., 2000.

Зверева Ю. В. Наименования традиционных кушаний и выпечных изделий в говорах Пермского края и Русского Севера // Язык и культура Русского Севера: к вопросу о региональной языковой картине мира : сб. науч. тр. / сост., отв. ред. Т. В. Симашко. Архангельск : Соломбальская тип., 2013. С. 96–103.

Ильинская Н. Г. Лексика, обозначающая выпечные изделия (на материале архангельских говоров) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01. М., 1986.

Коми-зыряне. Коми-пермяки // Народы Поволжья и Приуралья : Коми-зыряне. Коми-пермяки. Марийцы. Мордва. Удмурты / отв. ред.: Н. Ф. Мокшин и др. М. : Наука, 2000. [Разд. 1]. С. 18–188.

КЭСЯ — Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. М. : Наука, 1970.

Матвеев А. К. Две Двины // Уральский следопыт. 1976. № 8. С. 46–48.

Парменова Т. В. Лексика, связанная с приготовлением выпечных изделий, в режском говоре // Народная речь Вологодского края. Между прошлым и будущим / [Е. П. Андреева и др. ; науч. ред.: Ю. Н. Драчёва, Л. Ю. Зорина, Е. Н. Ильина]. Вологда : Легия, 2015. С. 55–74.

Фролова А. В. Хлеб в праздничной и обрядовой пище русских Архангельского Севера начала XX века // Традиционная культура. 2020. Т. 21, № 4. С. 149–157. <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.013>

ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / под ред. О. Н. Трубачева (А. Ф. Журавлева, Ж. Ж. Варбот). М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.

References

Anikin, A. E. (2007–). *Russkii etimologicheskii slovar'* [Russian Etymological Dictionary] (Iss. 1–). Moscow: Rukopisnye pamiatniki Drevnei Rusi; Znak; Nestor-Istoriia.

Boiko, Yu. I. (2018). *Traditsionnaia kul'tura priluzskikh komi (konets XIX — pervaiia polovina XX v.)* [Traditional Culture of the Priluzsky Komi (Late 20th — First Half of the 20th Centuries)]. Kazan: Kazan Federal University.

Boiko, Yu. I., & Chudova, T. I. (2012). Lokal'naia traditsiia pitaniia letsikh komi [Local Food Tradition of the Letka Komi]. *Traditional culture*, 2, 95–104.

Frolova, A. V. (2020). Khleb v prazdnichnoi i obriadovoi pishche russkikh Arkhangel'skogo Severa nachala XX veka [Bread in the Festive and Ceremonial Food of the Russians of the Arkhangelsk North in the Early 20th Century]. *Traditional culture*, 21(4), 149–157. <https://doi.org/10.26158/TK.2020.21.4.013>

Gudkov, A. G. (2006). Ratsion krest'ian Russkogo Severa v kontse XVIII — pervoi polovine XIX veka [The Diet of the Peasants of the Russian North in the Late 18th — First Half of the 20th Centuries]. In M. A. Beznin (Ed.), *Evropeiskii Sever Rossii: traditsiia i modernizatsionnye protsessy: materialy nauchnoi konferentsii, 2–3 marta 2006 g.* [European North of Russia: Tradition and Modernisation Processes: Scholarly Conference Proceedings, 2–3 March 2006] (Pt. 1, pp. 159–170). Vologda; Molochnoe: ITs VGMKhA.

Il'inskaya, N. G. (1986). *Leksika, oboznachaiushchaia vypechnye izdeliia (na materiale arkhangel'skikh govorov)* [Baking Vocabulary (Based on the Arkhangelsk Dialects)] (doctoral dissertation). Lomonosov Moscow State University, Moscow.

Komi-zyriane. Komi-permiaki [Komi Zyrians. Komi Permyaks] (2000). In N. F. Mokshin et al. (Eds.), *Narody Povolzh'ia i Priural'ia: Komi-zyriane. Komi-permiaki. Mariitsy. Mordva. Udmurty* [Peoples of the Volga and the Urals: Komi Zyrians. Komi Permyaks. Mari. Mordvins. Udmurts] (pp. 18–188). Moscow: Nauka.

Lytkin, V. I., & Gulyaev, E. S. (1970). *Kratkii etimologicheskii slovar' komi iazyka* [Brief Etymological Dictionary of the Komi Language]. Moscow: Nauka.

Matveyev, A. K. (1976). Dve Dviny [Two Dvinas]. *Ural'skii sledopyt*, 8, 46–48.

Parmenova, T. V. (2015). Leksika, svyazannaiia s prigotovleniem vypechnykh izdelii, v rezhskom govore [Vocabulary Related to the Preparation of Pastries in Rezhskoye Dialect]. In E. P. Andreeva et al.; Yu. N. Dracheva, L. Yu. Zorina, E. N. Il'ina (Eds.), *Narodnaia rech' Vologodskogo kraia. Mezhdru proshlym i budushchim* [People's Speech of Vologda Region. Between the Past and the Future] (pp. 55–74). Vologda: Legia.

Trubachev, O. N., Zhuravlev, A. F., & Varbot, Zh. Zh. (Eds.). (1974–). *Etimologicheskii slovar' slavijskikh iazykov: Praslavijskii leksicheskii fond* [Etymological Dictionary of the Slavic Languages: Proto-Slavic Lexical Stock] (Vols. 1–). Moscow: Nauka.

Vinogradova, P. P. (2011). Slovoobrazovatel'naia distributsiia otymennykh naimenovanii pirogov na territorii Kostromskoi oblasti [Word-Formation Distribution of the Nominative Names of Pies on the Territory of Kostroma Region]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. A. Nekrasova*, 17(2), 214–218.

Vinogradova, P. P. (2013). *Leksika po teme "pechenye izdeliia iz muki" v kostromskikh govorakh: onomasiologicheskii, strukturno-semanticheskii i areal'nyi aspekty* [Vocabulary on the Topic "Baked Products Made of Flour" in Kostroma Dialects: Onomasiological, Structural-Semantic, and Areal Aspects] (doctoral dissertation abstract). Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl.

Volsky, K. P. (2015). Dvina — nazvanie russkoe [Dvina is a Russian Name]. *Voprosy onomastiki*, 1 (18), 197–202. https://doi.org/10.15826/vopr_onom.2015.1.011

Voronina, T. A. (2004). Pishcha i utvar' [Food and Utensils]. In I. V. Vlasova (Ed.), *Russkii Sever: etnicheskaia istoriia i narodnaia kul'tura XII–XX veka* [Russian North: Ethnic History and Folk Culture of the 12th–20th Centuries] (pp. 367–424). Moscow: Nauka.

Zhel'tov, A. A. (2000). *Istoriko-kul'turnoe razvitie naseleniia Verkhnei Vagi i srednei Sukhony, XIX — nachalo XX v.* [Historical and Cultural Development of the Population of the Upper Vaga and Middle Sukhona, 19th — Early 20th Centuries] (doctoral dissertation). Moscow.

Zvereva, Yu. V. (2013). Naimenovaniia traditsionnykh kushanii i vypechnykh izdelii v govorakh Permskogo kraia i Russkogo Severa [Traditional Dishes and Pastries in the Dialects of Perm Krai and the Russian North]. In T. V. Simashko (Ed.), *Iazyk i kul'tura Russkogo Severa: k voprosu o regional'noi iazykovoi kartine mira: sbornik nauchnykh trudov* [Language and Culture of the Russian North: On the Issue of the Regional Linguistic Picture of the World: Collection of Scholarly Papers] (pp. 96–103). Arkhangel'sk: Solombal'skaia tipografiia.

Осипова Ксения Викторовна

кандидат филологических наук,

¹ доцент, старший научный сотрудник
топонимической лаборатории

Уральский федеральный университет
620000, Екатеринбург, пр. Ленина, 51;

² научный сотрудник отдела типологии
и сравнительного языкознания
Институт славяноведения РАН
119334, Москва, Ленинский пр., 32А
E-mail: osipova.ks.v@yandex.ru

Osipova Ksenia Viktorovna

PhD (Philology),

¹ Associate Professor, Senior Researcher
Toponymic Laboratory,

Department of the Russian Language, General
Linguistics, and Verbal Communication
Ural Federal University

51, Lenin Ave., 620000 Yekaterinburg, Russia;

² Research Fellow

Department of Typology and Comparative
Linguistics

Institute of Slavic Studies of the RAS

32A, Leninsky Ave., 119334 Moscow, Russia

Email: osipova.ks.v@yandex.ru

<https://orcid.org/0000-0002-2285-6112>

ResearcherID: F-4554-2017

Scopus AuthorID: 57194388640